1 марта 2012 г. в 11.00 в актовом зале санатория «[illegible]» по адресу: Республика Бурятия, Тункинский район, п. Аршан состоятся общественные обсуждения Материалов экологического обоснования курорта «Аршан» [illegible] лечебно-оздоровительной местности и курортов федерального значения. Орган, ответственный за организацию общественных обсуждений, — МО «Тункинский район». Ответственное лицо — [illegible], тел. 89516225994.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ОБЪЯВЛЕНИЕ
ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации объявляет об открытии вакантных должностей:
— судьи Приволжского окружного военного суда;
— судьи Уральского окружного военного суда;
— судьи 3 окружного военного суда;
— судьи Нижегородского гарнизонного военного суда;
— двух судей Тихоокеанского флотского военного суда.

Заявления и документы, указанные в п. 6 ст. 5 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», принимаются по рабочим дням с понедельника по четверг с 10.00 до 18.00, в пятницу — с 10.00 до 16.45 по адресу: 123995, г. Москва, ул. Баррикадная, 8, строение 4, каб. № 120.

Последний день приема документов — 15 марта 2012 года. Заявления и документы, поступившие после указанного срока, к рассмотрению не принимаются.

ИЗВЕЩЕНИЕ
о проведении общественных слушаний (обсуждений)

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Приказом Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 № 372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 04.07.2000 № 2302).

Отдел недропользования, экологии и природных ресурсов администрации Сургутского района и ОАО «СН-МНГ», [illegible], г. Мегион, проспект Победы, д. 5, тел. 8 (34643) 4-14-79
(наименование предприятия, адрес, телефон)

извещают о проведении общественных слушаний (обсуждений) по объектам:
1. [illegible] «Обустройство [illegible] месторождения нефти. Кусты скважин № [illegible]».
2. [illegible] «Обустройство [illegible] месторождения нефти. [illegible]».
Объекты [illegible] Сургутский район ХМАО, [illegible].
(местоположение намечаемой деятельности)

Форма общественного обсуждения: [illegible].
Ознакомиться с материалами, получить информацию, обсуждение [illegible]:
1. В отделе недропользования, экологии и природных ресурсов администрации Сургутского района (г. Сургут, ул. Бажова, д. 16, кабинет № 312).
2. ОАО «СН-МНГ», [illegible], г. Мегион, проспект Победы, д. 5, тел. 8 (34643) 41-311, каб. 112.

Место и направление замечаний и предложений: г. Сургут, ул. Бажова, д. 16, кабинет № 312, отдел недропользования, экологии и природных ресурсов администрации Сургутского района, тел. 526072, тел./факс 526071.

Срок представления замечаний и предложений: 30 дней с даты опубликования настоящего извещения в СМИ.

Ответственные организаторы:
От ДКС и РП ОАО «СН-МНГ» (наименование заказчика) — Дегтярев Олег Михайлович, тел. 8 (34643) 4-15-11
Ф.И.О. специалиста, контактный т/ф

От администрации Сургутского района — [illegible] Любовь Владимировна
Начальник отдела недропользования, экологии и природных ресурсов администрации Сургутского района
тел./факс: 8 (3462) 526011, 526071, 526072

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

«О проведении ОАО «Лафарж Цемент» общественных слушаний по материалам оценки воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной деятельности по строительству, размещению и эксплуатации системы подачи альтернативного топлива ([illegible]) в печи обжига клинкера»

ОАО «Лафарж Цемент» в рамках реализации [illegible] Российской Федерации стратегии энергоэффективности и энергосбережения разработан проект по повышению энергетической эффективности производства цемента и переходу на альтернативные источники топлива; предполагается строительство, размещение и эксплуатация системы подачи альтернативного топлива (нефтяных шламов и отработанных шин) в печи обжига на площадке существующего производства клинкера на цементном заводе в Воскресенске в соответствии с современными техническими, экологическими и экономическими требованиями.

ОАО «Лафарж Цемент» является заказчиком строительства Системы альтернативного топлива (нефтешлама и отработанных шин) для клинкерной печи, производительностью 4000 л нефтяного шлама и отработанных шин/ч на территории южной части города Воскресенск Московской области и оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду. Систему предполагается ввести в эксплуатацию через 6 месяцев. ОАО «Лафарж Цемент» зарегистрировано по адресу: 119021, г. Москва, ул. Тимура Фрунзе, дом 11, корпус 2. Примерные сроки проведения оценки воздействия на окружающую среду (далее — ОВОС) является 3 месяца с даты публикации в газете «Российская газета» от 15.12.2011 года № 282 (5658).

В рамках оценки воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду с целью информирования общественности о намечаемой деятельности и ее возможном воздействии на окружающую среду, выявления общественных предпочтений и их учета в процессе оценки воздействия, а также для подготовки материалов, обосновывающих строительство, размещение и эксплуатацию системы подачи альтернативного топлива (нефтяных шламов и отработанных шин) в печи обжига клинкера на территории существующего цементного завода в южной части города Воскресенск Московской области, предполагается проведение общественного обсуждения в форме слушаний. Администрация Воскресенского муниципального района Московской области ответственна за организацию проведения общественных слушаний по вопросу строительства, размещения и эксплуатации системы подачи альтернативного топлива (нефтяных шламов и отработанных шин) в печи обжига клинкера существующего цементного завода.

Общественные слушания будут проведены 15 марта 2012 года в 16.00 по адресу: 140200, Московская область, г. Воскресенск, площадь Ленина, д.3, конференц-зал.

Для ознакомления всех заинтересованных лиц с предварительными вариантами материалов по оценке воздействия на окружающую среду, не позднее чем за 30 дней до проведения общественных слушаний, будут размещены соответствующие материалы по адресу: Московская область, г. Воскресенск, площадь Ленина, д.3, информационный стенд ОАО «Лафарж Цемент».

Все замечания и предложения будут приниматься к рассмотрению в письменном виде с даты настоящей публикации и в течение 30 дней после окончания общественного обсуждения по адресу: 140200, Московская область, г. Воскресенск, площадь Ленина, д.3, информационный стенд ОАО «Лафарж Цемент».

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Инновации Отраслевую науку в «Росатоме» ориентируют на реальный спрос

Патентами не торгуем

Александр Емельяненков

Увеличить вложения в НИОКР на четверть, на 24 процента поднять зарплату научных сотрудников и на 32 процента повысить их производительность — такие ориентиры заданы научно-техническому комплексу «Росатома» на 2012 год. Как и за счет чего это может быть достижимо, где у наших атомщиков сильные места и скрытые резервы, а где надо стремительно наверстывать, рассказывает заместитель генерального директора ГК, директор Блока по управлению инновациями Вячеслав Першуков.

Российская газета. Минувшей весной, одновременно с вашим приходом в «Росатом», были инициированы серьезные перемены в организации отраслевой науки. Дирекцию НТК переименовали в Блок по управлению инновациями. Какие сущностные изменения за этим последовали?

Вячеслав Першуков: Мы задались целью, с одной стороны, консолидировать усилия наших институтов и научно-производственных организаций — многочисленных и зачастую дублирующих друг друга. С другой — нацеливаем их на проектный принцип управления. Сейчас сконцентрировали в рамках единого блока 14 предприятий, и с ноября это уже работает как самостоятельный, научно-инновационный дивизион «Росатома». Под него, как и в других дивизионах, сформирована управляющая компания — ЗАО «Наука и инновации».

Главных направлений три. Первое — химико-технологическое. Это выделение урана, фторидные технологии, переработка ОЯТ и все, что связано с гидро- и химико-металлургическими процессами. Второе направление — ядерно-энергетическое. Начиная от топлива, экспериментальной базы (тот же Димитровградский НИИАР, где в одном месте шесть экспериментальных реакторов), проведение тестовых испытаний топлива в исследовательских реакторах, выработка новых видов топлива, оболочек, определение новых научных проблем. И третье направление — электрофизическое. Это ускорительная техника, лазеры и любые виды излучения.

— Размах амбициозный. На какой интеллектуальный потенциал вы опираетесь, когда строите такие планы?

Вячеслав Першуков: Всего в госкорпорации около 25 тысяч научных сотрудников. В нашем блоке — то есть тех, кто занимается исследованиями не оборонного, а гражданского назначения и новыми технологиями, сейчас 17 тысяч. Это вместе с фундаментальной наукой. Когда она уйдет, будет 14,5 — 15 тысяч.

— Под фундаментальной наукой вы имеете в виду ИТЭФ и Институт физики высоких энергий в Протвино? Разве они еще не ушли?

Вячеслав Першуков: Постановление правительства уже есть, идет организационная работа. Процедура перехода займет примерно полгода.

— Исключение двух научных брендов из контура прямого управления «Росатома» не ослабит вашу базу?

Вячеслав Першуков: Решения, как вы знаете, принимались до моего прихода. Но свое мнение я могу высказать. Если мы ставим задачу построить из «Росатома» высокотехнологичную компанию, которая занимается разработкой и эксплуатацией объектов технологичного уровня, мы не должны сами заниматься фундаментальной наукой. По нескольким причинам. И прежде всего потому, что результаты фундаментальных исследований, как показывает мировая практика, носят открытый характер. А мы занимаемся коммерческими продуктами.

Второй вопрос — при формировании программы и задач фундаментальных исследований нельзя требовать утилитарного экономического подхода к оценке результатов. У вас должен быть жесткий кадровый подбор тех, кому доверить фундаментальные исследования, но ставить перед ними утилитарные экономические задачи, на мой взгляд, неправильно.

И третье — это, конечно, преимущества от концентрации фундаментальных исследований в одном месте. В НИЦ «Курчатовский институт» вошел, как известно, и один институт из структуры РАН — санкт-петербургский ИЯФ со своим уникальным реактором ПИК. Под их совместную работу закладывается совсем другой принцип управления и финансирования. НИЦ напрямую подчинен правительству и получает средства непосредственно из бюджета. И на зарплату, и для исследований. То есть это бюджетное учреждение. А «Росатом» коммерческое предприятие в гражданской части.

Поэтому решение развести в основе своей правильное. Но это не исключает того, что мы можем их использовать и финансировать из своих источников, когда нужно провести какие-то работы в наших интересах. Мы ведь тоже заказчик фундаментальных исследований.

— Иными словами, остающихся сил и научных ресурсов на все может и не хватить?

Вячеслав Першуков: Это вопрос и простой, и сложный. Свою задачу сейчас вижу в том, чтобы переориентировать всех наших научных работников с того, что они хотят и что им нравится делать, на то, что нужно делать. И если говорить, а хватит ли ресурсов научных, чтобы выполнить программу по науке, которая идет как заказ «Росатома», то хватит. При этом нужно заниматься не технологиями вообще, а прорывными технологиями.

— Какими именно?

Вячеслав Першуков: Теми, где в основе наши собственные знания и компетенции. Это могут быть направления, связанные с вычислениями. Мы это можем. Второе — надо продолжать заниматься «термоядом». Не отставать, не отступаться. Мы продолжаем активно работать в крупнейшем международном проекте ИТЭР. А теперь еще, как уже сообщалось, для реализации в России были утверждены три больших международных проекта из тех, что относят к Mega-science. Среди них «Игнитор», совместный проект Курчатовского института и «Росатома». На территории подмосковного Троицка, в ТРИНИТИ, будет строиться один из прототипов другого термоядерного реактора. И мы уже сейчас должны готовить людей для него.

— Членов Российской академии наук вы вниманием не обходите?

Вячеслав Першуков: У нас, повторюсь, наука прикладная, с прямым выходом на технологии. Но в Блок управления инновациями мы пригласили известных ученых. По каждому из трех направлений есть администрация, которая работает как управляющая компания, а наряду с этим три научных руководителя: академик и два члена-корреспондента.

А вообще, если говорить о кадрах, первая мысль, с которой я сюда пришел: надо заниматься омоложением. При этом считаю, что средний возраст для научного работника в области ядерных технологий от 40 до 45 лет — это нормально. Потому что эта область знаний очень инерционна и медленно развивается — раньше она быстро развивалась, а сейчас очень медленно. Новые знания так быстро, как прежде, уже не генерируются. А те, что накоплены, еще нужно суметь освоить. При этом мы видим: уровень квалификации старого и нового поколений отличаются как день и ночь.

— Отличаются в каком смысле?

Вячеслав Першуков: Представители старшего поколения оказываются более грамотными и более компетентными, чем люди, приходящие сейчас даже с кандидатскими степенями, не говоря уже о тех, кто прямо с вузовской скамьи. Есть, как вы понимаете, естественный процесс — больше возраст, больше знаний. Но я говорю о сопоставимых категориях, о сопоставимом уровне знаний. Сейчас приходят люди более сведущие в области коммерциализации, экономики, больше понимания общих взаимоотношений с миром, чем собственно понимания специфических вопросов в физике и математике...

— Так мы этого все последние годы добивались, пытаясь скрестить начинающего ученого с коммерсантом. О навыках коммерциализации применительно к науке не говорил только ленивый...

Вячеслав Першуков: Вы правы. Причем сначала пытались запустить механизмы прямой коммерциализации науки. Создали Российскую венчурную компанию. Было убеждение, что достаточно обучить ученых методам и средствам коммерциализации, и мы обеспечим прорыв, сможем вывести наши технологии на рынок. Не получилось. Следующий этап более глубокое понимание того, что кроме коммерциализации нужен еще этап доведения исследовательских работ до коммерческого масштаба. Появилось, мы знаем, «Роснано». Там берут уже фундаментально доказанные вещи и доводят их до этапа коммерциализации. Поработали — оказалось, этого недостаточно. И пришли к Сколково, где начинают с этапа R&D.

А в «Росатоме», если обернуться к его истории, все это было. Атомная отрасль, как своего рода государство в государстве, развивалась, имея внутри себя все необходимые стадии и этапы, начиная от фундаментальной науки, кончая коммерциализацией. Но не в том понимании, как это принято в мировой экономике, а в понимании собственного потребления и производства.

— То есть все инновации были, образно выражаясь, внутреннего употребления?

Вячеслав Першуков: Да. И вот здесь возникает сегодня глубочайшая проблема. Ведь перед нами задача выйти во внешний мир. Наши главные конкуренты не здесь, не внутри страны — мы тут единственные, а вовне...

— И для этого надо произвести продукт не любой ценой, как было во времена минсредмаша, а так, чтобы он мог конкурировать в рыночной среде?

Вячеслав Першуков: Конечно. Нужно сделать конкурентную продукцию для глобального рынка высоких технологий. Но мало того, что «не любой ценой», надо еще научиться продавать. А как продавать? Как, например, продают оружие? По образцам — самолет, пулемет, танк. И у нас так было: твэл (оболочка, элемент, сборка). Либо ускоритель или реактор. А мир уже работает по-другому. Он предлагает гамму продуктов. И среди них трансфер технологий. Ведь все завязано на технологии. Лицензия на технологию, то есть на право использования.

В прошлом году мы много это обсуждали. Я стоял за то, что надо думать о трансфере технологий. А это значит думать о патентовании и лицензионных соглашениях. На самом деле мы не должны отчуждать свою собственность. Мы не должны продавать патенты. Это смерть для высокотехнологичной компании. Нам следует продавать лицензионные права на использование наших технологий. А патент — это естественная защита и подтверждение наших прав. Патенты могут понадобиться для разработки новых технологий. А если мы их отдали, мы все потеряли.

Сейчас, к счастью, это находит понимание у руководства госкорпорации. В прошлом году было поставлено на баланс несколько технологий, теперь подумываем об их коммерциализации. Одна из них — это СП с Олегом Дерипаской по развитию направления малых реакторов. Мы передаем в качестве интеллектуального взноса не патент, а эксклюзивные права на использование наших знаний.

— Как надо распоряжаться плодами инноваций, понятно. А где и как готовить самих инноваторов? Кто завтра будет развивать отраслевую науку?

Вячеслав Першуков: Своей карьерной лестницы, как это есть у производственников, для ученого в атомной отрасли, к сожалению, не сложилось. Сейчас мы пытаемся это поправить и прописать какие-то вещи более четко. Даже вычертили что-то вроде двух пирамид. Одна для производственников, другая для тех, кто выбрал научную стезю. Ступени разные, хотя стремление в одном и том же направлении — к управлению, пониманию, внедрению своего понимания.

Чтобы обеспечить такой лестнице-пирамиде подобающую кадровую подпитку, договорились с МИФИ создать консорциум научных вузов. В него вошло 13 высших учебных заведений. В принципе, мы покрыли всю территорию, начиная с центральной Сибири (это Томский политех), далее Екатеринбург, центр и Санкт-Петербург. Определили принципы управления этим консорциумом. Не стали все затягивать в Москву, а поступили так, чтобы охватить как можно больше российских регионов.

По идее этот консорциум вузов должен выдвинуть нам ребят талантливых — всех, что есть на территории России. С этой же целью формируем направленные учебные программы. Сейчас начали формировать программы уже для исследователей. Это немножко разные вещи. Потому что основной поток программ консорциума направлен на обеспечение потребностей наших производственных предприятий.

Второй лифт снизу вверх заработал, когда из МИФИ сделали сетевой университет — сейчас он имеет 29 филиалов. По сути, все наши крупные предприятия так или иначе имеют у себя в городе филиал МИФИ. Это важно и для получения второго образования, и как база подготовки и переподготовки через систему практик, систему узнавания наших предприятий и последующего переноса молодых специалистов в наши организации.

Обычной практики студентов для науки мало. Поэтому начали магистерскую программу с Томском. Магистры нам нужны двух категорий: для работы в науке внутри страны и для аналогичной работы за рубежом. Это касается и уже реализуемых международных проектов — ИТЭР, ФАИР, и для программ двустороннего сотрудничества. Сейчас большой проект разрабатывается с Вьетнамом. Принято решение о создании там большого R&D центра. Центр будет вьетнамский, но строить его, насыщать оборудованием и готовить специалистов будем мы. До этого мы обучали в Димитровграде китайцев для работы на «быстром» реакторе, который мы совместно с китайцами построили по нашему проекту. Схожие задачи возникают для Турции, где ведется строительство АЭС. Надо готовить магистров-исследователей, и у Томского политеха в этом отношении есть очень хорошие компетенции. В свое время они начинали с «нефтянки», сейчас договорились о новой программе под запросы «Росатома». В этом году уже будем открывать магистерский курс с углубленным изучением английского языка, причем курс смешанный — для россиян и иностранных студентов. Я уже дал гарантию, что заберу весь первый выпуск исследователей в НИИАР (Димитровград) и в ФЭИ (Обнинск).

— Выпуск какого года?

Вячеслав Першуков: 2014-го. Для нас это очень важная программа, а средства под нее требуются не столь уж большие.

— Сколько человек ожидается в этом выпуске?

Вячеслав Першуков: Первая магистерская программа в Томском политехе для нас предполагает 25 выпускников. Думаю, что уже в феврале мы обо всем договоримся с ректором университета Петром Савельевичем Чубиком. К июлю нам предстоит сделать отбор. Понимаем, что одного только приглашения в наши институты маловато, поэтому думаем о социальном пакете и зарплате для молодых исследователей. В Димитровграде уже в этом году планируем запустить ипотеку — разработана специальная схема вместе со Сбербанком. Генеральный директор «Росатома» Сергей Кириенко уже подтвердил, что первый взнос мы внесем от имени «Росатома», а дальше уже за счет кредитов Сбербанка доводим до 6 — 7 процентов годовых по ипотеке. Это становится возможным потому, что Сбербанк — партнер «Росатома», и в этом смысле «Росатом» привлекательный работодатель.

— А по зарплатам?

Вячеслав Першуков: В Димитровграде уже к этому дню нам удалось поднять ее до уровня выше среднего по региону. И будем двигаться дальше — делать так, чтобы молодые специалисты могли жить и расплачиваться с ипотекой.

— А какие сейчас зарплаты у тех, кто занимается научными исследованиями в «Росатоме»?

Вячеслав Першуков: По нашему Блоку управления инновациями около 35 тысяч. В Димитровграде пока чуть меньше — около 25. Но надо иметь в виду, что еще недавно было шесть. Мы существенно подняли уровень зарплат своим сотрудникам при том, что регион в целом остается депрессивным.

— Но 25 и даже 30 тысяч — это средний уровень зарплат, на который уже выведены институты Российской академии наук. Получается, что тут сравнение не в вашу пользу...

Вячеслав Першуков: Хочу повторить: еще недавно уровень зарплат у тех, кто занимался наукой в атомной отрасли, был меньше десяти тысяч. К этому дню увеличили как минимум в три раза. А задача на 2012 год поднять средний уровень зарплат по организациям нашего блока до 40 тысяч рублей. Еще при формировании бюджета корпорации на этот год было решено: если сценарные условия роста зарплаты для всего производственного персонала 6 — 12 процентов (это максимум, больше нет), то мы говорим о 24 процентах для научных сотрудников. Потому что рост производительности труда у нас намечается до 32 процентов. Эти расчетные показатели были официально одобрены на правлении госкорпорации.

Главные конкуренты «Росатома» не внутри страны, а на внешних рынках, убежден заместитель генерального директора корпорации

Инновации

> Задачу сейчас вижу в том, чтобы переориентировать всех наших научных работников с того, что они хотят и что им нравится делать, на то, что нужно делать.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Першуков Вячеслав Александрович, родился в 1958 году в Челябинской области. Окончил мехмат МГУ по специальности «Механика». В 1980 — 1995 году работал в Энергетическом научно-исследовательском институте им. Г. М. Кржижановского, где защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Позже работал в области управления крупных инвестиционных проектов с высокими технологическими рисками. В январе 2011 года с должности генерального директора ООО «СН-Нефтегаз» приглашен на работу в Дирекцию по научно-техническому комплексу Госкорпорации «Росатом». С июня 2011 года — заместитель генерального директора — директор Блока по управлению инновациями. Доктор технических наук, профессор, академик РАЕН.

акцент

Как сообщил на заседании Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям Сергей Кириенко, в 2006 году расходы на НИОКР в атомной отрасли были на уровне 0,6 процента от годовой выручки. «И все наши конкуренты нас обгоняли, — акцентировал глава «Росатома». — В 2011 году мы имеем 3,7 процента (вложений в НИОКРы от выручки) и в 2012 году — 4,5 процента. Мы среди наших конкурентов на мировом рынке выходим на первое место по проценту расходов на НИОКР, что справедливо, поскольку наши конкуренты не останавливались в 1990-е годы, а у нас была пауза, и сегодня нам надо иметь более высокую долю».

По программе инновационного развития и технологической модернизации госкорпорации на период с 2011 по 2020 годы, которую уже утвердил Наблюдательный совет ГК «Росатом», на НИОКР будет выделено в этот период 400 миллиардов рублей, в том числе в 2012 году 555 миллионов долларов. Эта сумма включает в себя отчисления на инновационные разработки в двух основных сферах деятельности «Росатома» — электрогенерации и технологиях гражданского назначения.